

УДК 94(470.314)«1941/1945»:355.58

И.С. Тряхов

Деятельность местной противовоздушной обороны Владимирского края в годы Великой Отечественной войны¹

В статье анализируется работа штабов местной противовоздушной обороны Владимирского края во время Великой Отечественной войны. Рассматривается эффективность деятельности штабов МПВО, исследуется их роль в обеспечении безопасности населения в трудные военные годы. Особое внимание уделяется взаимодействию штабов МПВО с местными органами государственной власти.

The article deals with the analyses of the activities of the local air-defence headquarters of Vladimir region during the Great Patriotic War. The paper considers the efficiency of the air-defence headquarters activities, investigates their role in the security of the population in the difficult war years. The particular attention is paid to the interaction of air-defence headquarters with the local authorities.

Ключевые слова: гражданская оборона, группы самозащиты, противопожарная безопасность, противохимическая оборона, светомаскировка, штаб местной противовоздушной обороны, убежища, учения.

Key words: civil defence, self-defence groups, fire safety, chemical defence, blackout, the local air-defence headquarters, asylum, exercises.

Важнейшее значение в годы войны приобрела всеобщая подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне, а также к действиям в экстремальной ситуации. В связи с тем, что население Российской Федерации по-прежнему подвергается различным опасностям в повседневной жизни, которые носят техногенный характер, либо же являются следствием террористических атак, актуальным является изучение методов и способов обеспечения безопасности мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Кроме исследования методов и способов обеспечения безопасности актуальным остаётся и выяснение степени успешности такой подготовки и её влияние на население. Мероприятиями такого рода занимались в первую очередь штабы местной противовоздушной обороны и Осоавихим.

© Тряхов И.С., 2014

¹ Научная публикация подготовлена в рамках государственного задания ВлГУ № 2014/13 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности.

Проблемам гражданской обороны уделялось внимание уже в советской историографии, следствием чего стали публикации ряда заслуживающих внимания трудов, к которым в первую очередь относится работа под редакцией Е. Егорова [7], носящая общий характер, а также статья И.М. Мальцева [13], повествующая об управлении войсками ПВО в годы и войны, и исследование Д.Д. Ченакала [20], который изучал конкретный регион Поволжья. Среди работ, носящих обобщающий характер по данной проблеме, следует отметить монографию А.Н. Беляева [1], а также весьма интересное исследование Д.Н. Кузнецова [12].

После распада СССР изучение данной темы продолжились. В 1990-е гг. вышел в свет ряд общих работ изданных профильными министерствами Российской Федерации [6; 9; 17; 19]. Подобные издания, затрагивавшие историю становления и развития служб МПВО, выходили и позже [18]. Методов мобилизации трудовых ресурсов ГКО касается работа П.Н. Кнышевского [10]. А.В. Гусев исследует систему подготовки групп самозащиты МПВО [5] и работу оборонных организаций в годы Великой Отечественной войны [4].

Среди диссертационных исследований особо выделить следует работу Л.В. Крюковой [11]. На основе архивных источников Ставрополя автор исследует процесс зарождения, становления и развития местной противовоздушной обороны, стремится выявить роль, которую сыграли органы МПВО в общей победе советских людей над захватчиками.

В настоящее время перед историографией стоит задача шире и глубже изучить проблемы противовоздушной и химической обороны советского тыла в годы войны.

Целью данной статьи является исследование деятельности штабов МПВО в годы войны, а также выявление эффективности их работы.

Штабы МПВО существовали в крупнейших городах Владимирского края: Владимире и Коврове. В них проживало более 60 тыс. чел. Ковров являлся крупным промышленным и оружейным центром, во Владимире доля промышленных предприятий была также высока, кроме того, это был относительно крупный транспортный узел. Вследствие всего вышесказанного оба города могли быть важным объектом для бомбардировки их люфтваффе, что делало особенно необходимым подготовку населения к мерам противовоздушной, противопожарной и противохимической обороны.

Местной противовоздушной обороне уделялось повышенное внимание уже до войны, неявка или опоздание на занятия рассматривались как уклонение от обязательной учёбы по МПВО [2. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. Вскоре после начала войны приказом от 27 июня 1941 г.

предписывалось со следующего дня начать массовое строительство полевых убежищ для населения, для выполнения же таких работ всем руководителям учреждений и домоуправам приказывалось привлекать население [2. Оп. 1. Д. 3. Л. 4]. Всеобщая обязательная подготовка к противовоздушной и противохимической обороне всего населения в возрасте от 16 до 60 лет вводилась с 1 июля 1941 г. [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 16].

Следствием больших потерь в действующей армии стал призыв молодых людей из подразделений МПВО, в 1942 г. происходила замена молодых бойцов солдатами 41–45 лет из числа ограниченно годных [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 16]. Укомплектованность команд МПВО на протяжении всей войны оставляла желать много лучшего. Так, например, общая укомплектованность команды в Коврове составляла лишь 57,2 % от штата. Лучше всего была укомплектована аварийно-восстановительная команда (89,4 %), за ней шло подразделение управления (82 %), далее ветеринарная (59 %) и пожарная команды (52,6 %). Хуже всего дело обстояло в дегазационной команде (35,8 %) и в медико-санитарном подразделении (24,4 %) [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 28]. Особо удручающим было положение с узкими специалистами. В том же Коврове было лишь пять химиков на всю команду МПВО, а подрывников не было вообще, поэтому часть людей была отправлена на курсы подрывников в Москву. В качестве причин такого положения называлось отсутствие свободных ресурсов, а даже если они были, то по разным причинам использовать таких работников не всегда представлялось возможным¹. Несмотря на это, городские военкоматы направляли имевшихся работников в штабы МПВО города для приписки к учебным командам, но штабы по понятным причинам вынуждены были отказываться от них [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 33]. Ковровский штаб МПВО прямо обвинял городской военкомат в невнимании к нуждам штаба.

Большой проблемой стал призыв мужчин старше 55 лет [3. Оп. 1. Д. 23. Л. 10–10 об.]. К концу войны контингент рядовых бойцов, призванных в команды МПВО, отличался низкой грамотностью и плохой сдачей различного рода испытаний, офицерский же состав, напротив, оставался на достаточно высоком уровне. Слабая подготовка объяснялась не только низкой грамотностью, но и тем, что личный состав команд с самого начала привлекался на разного рода работы и несение суточных нарядов [3. Оп. 1. Д. 21. Л. 16]. Непонятным было финансовое и материальное положение военнослужащих рядового и среднего начальствующего состава таких

¹ В штаб МПВО направляли ответственных работников оборонных заводов, пожарников города и объектов, мастеров цехов, агентов и экспедиторов, которые часто были в разъездах.

подразделений, которые не получали льготы, положенные военнослужащим РККА. Также они не получали обмундирования, а на питание выделялись деньги только для тех бойцов, которые находились на казарменном положении. Руководство штабов МПВО просило разъяснений по этому поводу от наркомфина СССР [3. Оп. 1. Д. 10. Л. 8].

Парадоксально, но единого руководства МПВО городов в первый период войны не имелось, о чём свидетельствуют источники. Так, горисполком считал, что МПВО подчиняется НКВД. В реальности НКВД в штабы МПВО рассылал только документы через свой секретариат и должен был быть проверяющей стороной [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 46–48]. Следствием этого стала необходимость сосредоточения единого руководства МПВО или органами НКВД, или органами советской власти [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 6].

Трудности возникали не только с комплектованием команд, но и с их обучением. Наилучшим способом подготовки бойцов был бы их вызов на казарменное положение, что штабы МПВО и предлагали [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 85 об.], но реальность была более суровой и препятствовала осуществлению данного предложения. Так, например, членов команд нужно было обеспечивать казарменным имуществом, а сделать это предполагалось за счёт жилищно-коммунального хозяйства [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 12], что было невозможно по объективным причинам. Следствием этого стало то, что многие из бойцов команд МПВО не были на казарменном положении.

Руководители учреждений должны были лично контролировать подготовку вверенных им зданий и сотрудников к противовоздушной, противопожарной и противохимической обороне. На деле всё обстояло очень часто с точностью до наоборот, что и выявляли периодически проводившиеся проверки. За самоустранение директоров заводов от мероприятий МПВО, последним грозили в случае повторных нарушений привлечением к ответственности по законам военного времени [2. Оп. 1. Д. 3. Л. 12]. Так, во Владимире уже 12 июля 1941 г. приказом по МПВО за ненадлежащее выполнение противопожарных правил был оштрафован из личных средств руководитель стройуправления [2. Оп. 1. Д. 3. Л. 16]. Это были не единственные проштрафившиеся в начале войны. Так, «проверкой от 29 июля 1941 г. выяснено, что ряд домоуправлений к ПВО не подготовлены: дома средствами пожаротушения не обеспечены, чердачные помещения захлаплены различными легкогорючими предметами, устройство бомбоубежищ не закончено» [2. Оп. 1. Д. 3. Л. 20]. Затруднительное положение с получением материалов для строительства защитных учреждений в централизованном порядке вынуждало изыскивать их на местах. Это было прямой задачей

штабов МПВО [3. Оп. 1. Д. 9. Л. 113]. Помимо строительства сооружений, важной задачей было их поддержание в должном состоянии. Деревянные конструкции подвергались гниению, образованию грибка, кроме того, через них не должна была проникать талая вода, но в реальности всё это было обычным делом [3. Оп. 1. Д. 20. Л. 18]. Вместе с тем масштабность строительства защитных сооружений в годы войны характеризуют следующие данные по Владимиру: «За время войны оборудовано земляных щелей закрытого типа 943, открытого типа 375, приспособлено подвалов под убежища 236. Общая площадь всех укрытий на 64.392 человека. Всего населения в городе 70.000 человек. Таким образом, бомбоубежищ вполне достаточно» [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 5].

Предписания МПВО привлекали значительную часть служащих и рабочих города, что, конечно же, не могло нравиться их руководству. В связи с этим директора некоторых предприятий и учреждений стремились хотя бы частично избавиться от таких работников. Разумеется, руководство городов и штабов МПВО не могло позволить себе этого, и уже 1 августа 1941 г. вышел приказ, запрещающий «увольнять, сокращать и перемещать по службе с понижением в должности рабочих и служащих, занятых несением службы в МПВО, в противном случае директора таких учреждений и предприятий будут привлекаться к ответственности» [2. Оп. 1. Д. 3. Л. 21].

В ходе практических занятий периодически проводились учения по воздушной тревоге. Такие учения были нормой в течение всей войны [3. Оп. 1. Д. 11. Л. 95–98 об.; Д. 21. Л. 6].

С началом войны быстро выявилась нехватка различного рода имущества для обеспечения унитарных команд и групп самозащиты. Для устранения этого директор Горкомхоза Симонов и начальник Горжилуправления Суханов приказом МПВО от 19 августа обязывались заключить с Городским комитетом Красного Креста договор на обеспечение команд. Кроме того, предполагалось сделать заказ через слесарные мастерские и артели города на изготовление необходимого количества фильтров и вентиляторов для оборудования газоубежищ [2. Оп. 1. Д. 4. Л. 28]. Трудности с обеспечением команд необходимым снаряжением штабам МПВО предлагалось решать самостоятельно, путём обращения к директорам местных предприятий. Так, ковровский штаб МПВО обратился к директору завода им. Киркижа Фомину с просьбой об изготовлении приборов по обезвреживанию немецких фугасных бомб¹. Завод не отказал родному городу, и вскоре необходимые приборы были изготовлены [3. Оп. 1. Д. 10. Л. 39, 71].

¹ Среди необходимых приборов отмечались следующие: штемсельный разрядатель, стетоскоп, магнитный стопор, паровой взрыватель и др.

Противохимической защите уделялось самое пристальное внимание. Уже 4 июля 1941 г. ковровский штаб МПВО просил отгрузить 35 т дегазирующих веществ (хлорной извести), а владимирский – 23 т [3. Оп. 1. Д. 7. Л. 77]. Спешно строились обмывочные пункты на случай химической атаки и дегазационные камеры [3. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об, 15 об.]. К счастью, химическое оружие в годы Великой Отечественной войны не применялось, в первую очередь из-за зависимости его применения от погодных условий, и хроническая нехватка противохимических пунктов никак не сказалась на здоровье населения. Кроме подготовки противохимических пунктов, регулярным стало проведение учений на случай химических атак на дегазационных площадках (станциях), выпускались специальные методические пособия по действиям в таких ситуациях [2. Оп. 1. Д. 21. Л. 45–48]. К таким мероприятиям активным образом привлекалась пресса. В газетах края регулярно появлялись статьи и заметки, разъясняющие населению опасность химических атак и действия по спасению в таких ситуациях.

Успешные действия РККА зимой 1942 г. породили у многих как достаточно высокопоставленных людей, так и рядовых граждан ощущение, как тогда выражались, «самоуспокоенности». Особенно ярко это проявлялось в нарушениях правил светомаскировки, на что немедленно отреагировал штаб МПВО [2. Оп. 1. Д. 4. Л. 7]. Следствием этого с 30 марта 1942 г. восстанавливалось дежурство на предприятиях, учреждениях и жилых домах, а лиц, уклоняющихся от дежурства, следовало привлекать к ответственности [3. Оп. 1. Д. 4. Л. 7].

Несмотря на военную обстановку, боевая подготовка формирований МПВО и Владимира и Коврова, согласно результатам инспекций органами УНКВД, была слабой. По Владимиру в июле 1942 г. отмечались следующие недостатки:

- а) неудовлетворительное знание личным составом материальной части;
- б) неумение пользоваться индивидуальными средствами ПХЗ (противогазами);
- в) незнание правил тушения зажигательных бомб;
- г) незнание элементарных средств пожаротушения и правил осуществления профилактических мероприятий;
- д) плохой уход за техникой, низкий процент посещаемости занятий и т. д. [2. Оп. 1. Д. 4. Л. 46].

Неудовлетворительными были не только боевая подготовка формирований МПВО, но и их взаимоотношения с органами НКВД. Данная служба не всегда своевременно оповещала о наличии самолётов противника в воздухе [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–3]. Некомплект

личного состава в формированиях МПВО отмечался не только в группах, созданных лишь в результате начавшейся войны, но и в подразделениях, действующих постоянно. Например, две городские пожарные команды Владимира со штатом в 153 чел., в реальности имели только 104, т. е. некомплект составлял 49 чел. [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 17].

Регулярные претензии имелись к самым разным предприятиям, которые по тем или иным параметрам были плохо подготовлены согласно нормам штабов МПВО. Так, владимирский завод «Автоприбор» был плохо подготовлен к пожарам [3. Оп. 1. Д. 5. Л. 17 об.]. Тот же «Автоприбор», а также «Химзавод», ТЭЦ, ликёроводочный завод, ОЗПО, завод № 532» оказались не подготовлены к противохимической обороне. Так, например, из 600 чел., зачисленных в формирования МПВО на «Химзаводе», никто не прошёл подготовку по положенной 70-часовой программе [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 19–20]. Состояние МПВО вызывало нарекание и в дальнейшем. В акте от 1 ноября 1944 г. критиковался ковровский Машиностроительный завод НКПС [3. Оп. 1. Д. 20. Л. 76]. Критика директоров предприятий не была исключительно внутренним делом между руководством штабов МПВО и заводов, а выносилась на всеобщее обозрение, на страницы газет. Это делалось, во-первых, с назидательной целью, а во-вторых, было дополнительным средством воздействия. Так, начальник штаба МПВО города Владимира на страницах местной газеты выражал недовольство работой руководителя строительной конторы, завода «Автоприбор» и других и требовал «призвать виновных к порядку» [11, 1942, 4 янв.].

Однако слова начальника штаба МПВО по Владимиру П. Пилипенко о том, что «бдительность, высокая дисциплинированность и организованность – залог нашей победы над врагом», уходили очень часто в пустоту [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 25]. К концу 1942 г. Владимир в целом к МПВО подготовлен так и не был [3. Оп. 1. Д. 5. Л. 35].

Важнейшим проводником распоряжений МПВО выступали местные газеты, которые регулярно публиковали все приказы этих штабов [2. Оп. 1. Д. 5. Л. 22], а также сведения о нарушениях светомаскировки. Наиболее чётко светомаскировка выполнялась в первый период войны. В докладной записке от 30 июня 1941 г. по городу Коврову отмечается, что светомаскировка города была уже проведена полностью [3. Оп. 1. Д. 7. Л. 65]. От граждан требовалось не только самим соблюдать светомаскировку, но и внимательно следить, чтобы их соседи также не забывали про неё [15, 12 авг.]. Виновных же в нарушении правил противоздушной обороны и режима светомаскировки требовали сурово карать [14, 30 мая; 2 апр.]. Отмена затемнений (светомаскировки) и разрешение нор-

мального освещения улиц, жилых домов и других зданий в соответствии с решением Владимирского областного совета произошла лишь 30 апреля 1945 г. [16, 1 мая].

Однако не только заводы не всегда выполняли требования штабов МПВО. По схожему пути в начале войны пошли, например, народные судьи того же Коврова, за что были подвергнуты жёсткой критике в начале августа 1941 г. Так, отмечалось: «В помещениях судов нет светомаскировки, средства для тушения пожаров (песок, вода) народные суды и юридическая консультация также до сих пор не имеют. Такая беспечность и бездеятельность в настоящее время мероприятиями ни в коей мере в дальнейшем не может быть терпимым, а поэтому считаю необходимым срочно вмешаться Штабу МПВО гор. Коврова, назначить из работников суда ответственного лица и все необходимые мероприятия по МПВО осуществить в самый кратчайший срок» [3. Оп. 1. Д. 7. Л. 74, 93, 101]. Ковров, будучи важным промышленным городом, многие из предприятий которого выполняли военные заказы, мог в любой момент стать важной целью для люфтваффе. И хотя крупных налётов на город не было, одиночным самолётам удавалось прорываться до города и наносить ущерб городскому хозяйству¹. Лишь с 1944 г. налёты прекратились [3. Оп. 1. Д. 21. Л. 17].

Особой критике подверглись председатель Александровского райсовета Козин и председатель Вязниковского исполкома райсовета Кигаев. Недовольство вызывала работа также ряда других районов: Кольчугинского, Киржачского, Гусевского, Струнинского и Никологорского. В секретном обращении к председателям городских и районных советов на последних возлагалась личная ответственность за исполнение мероприятий противовоздушной обороны [3. Оп. 1. Д. 16. Л. 25–26]. Причина ухудшения состояния светомаскировки городов виделась в отсутствии должного контроля за режимом светомаскировки со стороны органов милиции, руководителей предприятий, учреждений и домоуправления, «которые не занимаются систематической проверкой, нарушали соответствующие дежурства, самоуспокоились» [3. Оп. 1. Д. 20. Л. 56]. От работников МПВО требовали большей настойчивости перед партийными руководителями в решении вопросов, входящих в компетенцию команд МПВО, а от руководства штабов – контроля сроков выполнения и главное должной массово-политической и агитационно-пропагандистской работы [3. Оп. 1. Д. 20. Л. 56–57 об]. До самого конца войны продолжала действовать особая охрана государствен-

¹ Например, 8 декабря 1941 г. прорвавшийся к Коврову немецкий самолёт смог сбросить на город фугасную бомбу и беспрепятственно улететь, и хотя жертв не было, но была повреждена линия связи.

ных объектов, а жильцы должны были осуществлять дежурство в своих домах на случай воздушной атаки [2. Оп. 2. Д. 3. Л. 16–16 об.].

В ходе постепенного движения фронта на запад как учреждения, так и рядовые граждане всё менее внимательно относились к различным запретам, введённым с началом войны. Обычным явлением стали невыполнения распоряжений по строительству и оборудованию газозубежищ. Особые нарекания на этот счёт вызывали городские коммунальные хозяйства, ветеринарные службы, городские жилищные управления [2. Оп. 2. Д. 1. Л. 46]. Невнимание к мероприятиям МПВО стало настолько ненормальным, что областное руководство было вынуждено издать секретное обращение ко всем председателям исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся, в котором было сказано следующее: «Из-за некоторых успехов КА на фронте – отдельные начальники МПВО городов и районов, председатели горрайисполкомов устранились от ответственности в руководстве и организации местной противовоздушной обороне, подготовки всего населения по нормам ПВХО и т. д.» Стремление немецко-фашистской авиации создать видимость превосходства в воздухе через налёты на отдельных участках требовало соблюдать мероприятия МПВО. Ссылки председателей исполкомов районных и городских советов на загруженность работой отменялись.

В целом же исходя из доступных нам источников следует признать, что МПВО Владимира и Коврова на протяжении всей войны так и не было признано проверяющими удовлетворительным по всем пунктам [3. Оп. 1. Д. 20. Л. 42], хотя отдельные команды всё же и достигли достаточной степени боеготовности [3. Оп. 1. Д. 17. Л. 34–34 об., Д. 20. Л. 56 об.]. Слабая готовность команд выражалась не только в их недостаточной обученности и оснащённости, но и в нередких самовольных уходах с рабочего места. В таких случаях и без этого малочисленные команды становились ещё меньше. Подобным явлениям была объявлена борьба, самовольные уходы запрещались, а покинуть рабочее место можно было только с разрешения начальника штаба МПВО или его заместителя [2. Оп. 2. Д. 2. Л. 42].

Несмотря на продолжающуюся войну, секретную переписку часто хранили беспорядочно, в обычных рабочих столах. Следствием этого стали требования начальства упорядочить ведение секретных дел и следить за порядком их хранения. Такого рода приказы повторялись за годы войны неоднократно [2. Оп. 2. Д. 2. Л. 16; Д. 3. Л. 1].

На счастье жителей края, а затем области, им не пришлось пережить немецкую оккупацию, налёты же немецкой авиации, вследствие того, что регион представлялся немцам не самой важной

целью для бомбардировок, не были массовыми, хотя всё же и нанесли некоторый материальный ущерб, слабая, а зачастую неудовлетворительная готовность подразделения местной противовоздушной обороны, практически не отразилась на здоровье населения.

Список литературы

1. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М., 1985.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО РФ). – Ф. Р-1977.
3. ГАВО РФ. – Ф. Р-3643.
4. Гусев А.В. Обучение населения СССР способам противовоздушной и химической защиты оборонными организациями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. История. – № 2. – С. 81–89.
5. Гусев А.В. Система подготовки групп самозащиты местной ПВО в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 6(20): в 2 ч. – Ч. II. – С. 60–62.
6. Демин В.А. и др. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. – Екатеринбург, 2001.
7. Егоров Е. и др. Гражданской обороне СССР 50 лет: историческая справка. – М., 1982.
8. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях / под общ. ред. М.И. Фалеева. – Калуга, 2001.
9. История органов внутренних дел России. Краткий исторический очерк и основные документы / сост. Т.М. Занин. – М., 1995.
10. Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопр. истории. – 1994. – № 2. – С. 53–65.
11. Крюкова Л.В. Становление и развитие местной противовоздушной обороны (МПВО) на Ставрополье: дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2010.
12. Кузнецов Д.Н. В годы суровых испытаний. – М., 1985.
13. Мальцев И.М. Совершенствование системы управления войсками противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Воен.-ист. журн. – 1986. – № 4. – С. 22–31.
14. Призыв. – 1941, 1943, 1944.
15. Пролетарий. – 1941.
16. Рабочий клич. – 1945.
17. От МПВО к гражданской защите / под ред. С.К. Шойгу. – М., 1998.
18. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО – ГО – РСЧС субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Владимиров [и др.]. – М., 2004.
19. Титоренко Г.П., Рябиков А.А., Чебыкин А.Д. Гражданская защита: учеб. пособие. – М., 1997.
20. Ченакал Д.Д. Военное небо Поволжья // ПВО Поволжья в годы Великой Отечественной войны. – Саратов, 1986.